

— Давай отменим помолвку.

— Я расторгаю помолвку, Зик.

— Я человек, который никогда не прощает... и не дает второго шанса...

— Он этого заслуживает...

— Он это заслужил.

— Он... заслужил... это!..

Козетта ахнула, когда ее глаза распахнулись, и ее прошиб холодный пот. Она моргнула и увидела знакомый потолок, оглядываясь вокруг, только чтобы увидеть свою комнату. Глубокий выдох сорвался с ее губ, когда она села, мягко похлопывая себя по груди.

— Это страшно, — пробормотала она, пытаясь выровнять дыхание.

Только что ей приснился сон — очень яркий. В этом сне она увидела... себя. Старую версия самой себя. Она рассталась с мужчиной. Все было предельно ясно, и она была совсем другой — более жестокой, пугающей и решительной. Даже когда ее сердце рушилось, когда она издевалась над мужчиной, она сохраняла каменное выражение лица.

И когда она ушла от мужчины, Козетта продолжала говорить себе, что он это заслужил. Что этот человек не заслуживал ее. Однако, как бы она ни повторяла это, чтобы убедить себя, слезы продолжали литься из ее глаз, пока она не начала кричать и плакать одновременно.

Козетта крепко сжала грудь. — Я все еще чувствую боль, — прошептала она, как будто она была там.

Однако она не могла вспомнить лицо мужчины. Все, что она знала, это то, что он был очаровательным, потому что ее сердце затрепетало, когда она прибыла в заведение. Но в чем она была уверена, так это в своем сердце... казалось, она глубоко любила этого человека. Но она просто не могла простить, и его предательство съедало ее изнутри.

Она не могла двигаться дальше, и даже когда мужчина мог сделать ее счастливой, он пугал ее. Мысль: «Как долго продлится это счастье?» часто приходила ей в голову. И когда он предаст ее? Год спустя? Два? Пять?

Причина, по которой она пришла к этому решению, хотя это причиняло ей адскую боль.

— Почему я плачу? — она задавалась вопросом, вытирая слезы только из-за странного сна. — Это просто сон.

Козетта продолжала вытирать глаза, пока слезы не перестали заливать ее глаза. Она фыркнула и посмотрела на часы на тумбочке, увидев, что встала на тридцать минут раньше обычного времени пробуждения. Но она не вернулась ко сну, а вместо этого обняла колени, потому что боль в ее сердце все еще была там.

— Я не должна думать об этом, — прошептала она, уткнувшись лицом в колени. — Сон не должен меня беспокоить...

Именно тогда Козетта подняла голову и нахмурила брови. Никогда за все время, с тех пор как она появилась в этом мире, она никогда не видела снов или кошмаров. Она засыпала и

просыпалась, и это было все. Это было в первый раз.

— Это так страшно... — пробормотала она себе под нос, еще крепче обнимая колени. — Но такое чувство, что это случилось...

Козетта замолчала, когда что-то пришло ей в голову. Она снова попыталась вспомнить свой сон, но он стал расплывчатым. Чем больше она пыталась вспомнить подробности сна, тем больше они стирались в ее памяти, пока она не смогла вспомнить только странный сон.

— Уф... — она схватилась за волосы, пытаясь вспомнить сон, но безуспешно. — Почему сны такие мимолетные?

Вскоре на ее лице появилось уродливое выражение, потому что сны просто так работали. Она могла вспомнить, когда была в больнице в своей прошлой жизни, что ей всегда снились сны. Но она забывала большинство своих снов еще до того, как могла подумать об этом.

— Неважно, — Козетта покачала головой в конце, прежде чем положить ладонь на грудь. Даже если ее разум не мог вспомнить сон, ее сердце, казалось, помнило его. Ее сердце все еще беспокойно билось.

— Забудь об этом. Мне все еще нужно сделать ланч-боксы.

С учетом сказанного, хотя это и беспокоило ее, Козетта отбросила эту идею на задний план. Козетта начала свой день раньше обычного, приготовив ланч-боксы для себя, Конрада и Максена. Она планировала сделать один для Люка, но у нее не было запасной коробки. Довольно удивительно для такой семьи, как у них, но они всегда могли поесть в любом ресторане.

Тем не менее, Козетта не могла не думать о том, какой сон у нее был. Даже сейчас, когда она шла в школу и ехала в автобусе, она отключалась, просто пытаясь вспомнить это. Она даже не знала, как попала в школу и как добралась до их класса, пока Сара не захлопала перед ней.

— Сестра Кози, ты сегодня рано, — Сара поставила свою сумку на край своего стола, который был прямо перед Козеттой. В комнате не было учеников, так как было еще слишком рано.

— Хе-хе. Я проснулась рано, — Козетта неловко хихикнула и огляделась. — Ты всегда заходишь сюда первой?

— Ну... — Сара пожала плечами, придвигая стул перед Козеттой ближе к себе. — Да. Ходить в школу лучше.

— А? — Козетта склонила голову набок, в то время как Сара положила руки на спинку стула. — Что-то не так?

— А? Конечно, все в порядке...

— Сара.

Сара усмехнулась и снова пожала плечами. — Не беспокойся обо мне, Кози. Я просто прихожу в школу, потому что это мой побег. Дом — это просто... ты знаешь, хаотично.

Козетта сжала губы в тонкую линию, изучая горечь, которую Сара прятала в своих глазах. Она была очень сосредоточена на Максене и подсознательно относилась к другим людям как к

статистам в романе. Она не знала, что у этих «статистов», была своя история, которую можно было рассказать, проблемы, которые нужно взвалить на плечи, и битвы, в которых они сражались молча. Как невежественно с ее стороны.

— Сара, — она тонко улыбнулась и потянулась к руке Сары. — Я всегда могу выслушать, если хочешь. Мы пришли на час раньше, так что... если хочешь выговориться?..

Сара усмехнулась и покачала головой, но когда она снова подняла глаза на Козетту, ее улыбка слегка поблекла. Прежде чем она это поняла, слезы внезапно навернулись ей на глаза.

— Боже... — она в панике вытерла глаза, прежде чем заметила рядом с собой носовой платок. Она подняла глаза, и ее взгляд упал на Козетту, которая тонко улыбалась ей.

Увидев это, все, что Сара так долго сдерживала и прятала за своей улыбкой, просто взорвалось. Слезы продолжали заливать ее глаза, когда она взяла носовой платок Козетты, чтобы вытереть слезы. Она даже не начала, а уже выплакивала глаза. Тем временем Козетта ничего не сказала, но погладила подругу по спине.

'Я такая невежественная...' — подумала Козетта, утешая одного из самых первых людей, которые подружились с ней с чистыми намерениями в этом классе. 'Как я могу думать, что Максен единственный, у кого были проблемы? Что только персонажи, которые были названы, были единственными людьми в этом мире?'

Не то чтобы Козетта передумала менять судьбу Максена. Это было просто так... Козетта поняла, что всегда думала, что все это сон. Очень длинный. Мысль о том, что этот мир был миром романа, никогда не покидала ее разум. Причина, по которой она держалась на расстоянии вытянутой руки. Даже Конраду и Лючии ее няне Козетта никогда по-настоящему не выкладывалась и не выражала им свою признательность.

Другими словами, Козетта сосредоточилась только на жизнях других людей — главных героев, которые сыграли свою роль в романе, — и это мешало ей смотреть на картину в целом. Люди вокруг нее, такие же, как Сара, Фэй, Эми, их одноклассники, Джордж водитель и Джордж главный дворецкий, и просто все.

Эти люди... больше не были просто безымянными персонажами. У них были жизни; они были настоящими, и у них были душа, совесть, собственный разум... они были людьми.

Было странно, если Козетта думала об этом, но она должна была это увидеть. Она должна была увидеть и принять, что теперь это ее реальность; теперь это ее мир, и она была его частью.

* * *

Когда Сара успокоилась после десяти минут плача, она поделилась своими проблемами дома. По-видимому, Сара всегда рано уходила в школу и поздно возвращалась домой, потому что она никогда не чувствовала себя дома. В своем собственном доме она всегда наступала на яичную скорлупу, и большую часть времени ее родители всегда кричали друг на друга при каждой встрече.

Козетта никогда не знала, что Сара несет такой груз на своих плечах, потому что она всегда была чопорной и правильной леди. Она была из тех, кто улыбается и ведет себя уважительно. Сара скрывала свое внутреннее смятение, поэтому никто никогда не задавал ей вопрос: — Что-то не так? Или ты в порядке?

Вот почему, когда Козетта спросила ее «что-то не так», она просто не могла удержаться от слез. И прежде, чем она это поняла, эмоции, которые она так долго сдерживала, взорвались, как взорвется содовая, если ее встряхнуть.

Когда начали приходить ученики, Сара извинилась и ушла в туалет, а Козетта вышла на крышу подышать свежим воздухом.

— Ха... — фыркнула Козетта, стоя посреди крыши и глядя в чистое голубое небо.

— Что тебя останавливает, Козетта? — спросила она себя. — Что мешает тебе признать, что сейчас это твоя реальность?

Она некоторое время молчала, прежде чем в ее голове прояснился ответ. — Ничего.

<http://tl.rulate.ru/book/81004/2753680>